

1 книга Царств

Урок 1 - Введение

Сегодня мы начинаем исследование серии книг, которые когда-то были единым произведением. Однако в наших современных христианских (особенно протестантских) Библиях это единое произведение было разделено на 4 книги.

Мы рассмотрим все 4 книги по порядку, и книга, которую мы собираемся изучить первой, называется 1-я книга Царств; 2-я книга Царств следует сразу же за ней, затем 3-я и 4-я Царств. Мы будем изучать эти книги долго.

Как обычно, я собираюсь открыть наше исследование введением, чтобы попытаться установить границы, установить контекст и (используя широкую кисть) нарисовать пейзаж, а затем наметить дорогу, которая лежит перед нами. И на протяжении всего пути я буду время от времени совершать обходные манёвры, чтобы объяснить некоторые из более тонких нюансов изучения Библии, потому что эти нюансы имеют прямое отношение к тому, как и почему были сформированы современные христианские доктрины. Сегодня мы углубимся в некоторые из этих нюансов, поэтому, пожалуйста, будьте сосредоточены, поскольку они объяснят некоторые важные фундаментальные аспекты нашего изучения 1 книги Царств и не только.

Итак, начиная с основ, давайте немного расширим моё вступительное заявление о том, что существует разница между древнееврейскими рукописями и нашими современными Библиями в том, что касается частей этого раздела Библии. Первое разделение этого обширного труда, состояло в том, чтобы разделить его на две книги, которые в некоторых Библиях условно называются книги Самуила и книги Царей. Интересно, что это разделение сделали те переводчики, которые базировались в Александрии, Египте, и оно было неотъемлемой частью перевода с иврита того, что мы сегодня называем греческой Септуагинтой (обычным научным обозначением греческой Септуагинты является римская цифра LXX). Столетия спустя другие версии Библии, такие как Вульгата (латинский перевод), приняли этот метод разделения оригинальной книги на несколько книг, и примерно в 16 веке его приняли даже современные еврейские Библии.

После разделения каждой из книг на две, они стали называться книгами Царств, а то, что сегодня называется 1-й и 2-й книгами Царств, тогда называлось «Царствами», а последние две книги назывались «Царями». Хотя название каждой книги и её разделения вряд ли являются важным вопросом, и мы никогда не должны думать об этом процессе разделения как об искажении оригинала, потому что это никак не влияет на содержание, приятно знать, что изначально они были одним большим документом, чтобы мы поняли, это было

решение автора. По его мнению, это была единая обширная и взаимосвязанная история, которая была записанная в виде одного документа. Таким образом, только потому, что мы переходим от одной книги к следующей в этой серии из 4 книг, мы не должны нажимать наши воображаемые кнопки «перезагрузки», когда заканчиваем изучать одну и начинаем следующую, как будто предыдущая книга не связана со следующей в этой серии. Информация взаимосвязана: более поздние факты этих историй зависят от более ранних фактов, и более поздние истории часто дополняют информацию, данную в более ранних историях.

Теперь, что касается автора этих книг: это был не сам Самуил, за исключением того, что он, безусловно, внёс часть материала для написания некоторых начальных глав 1-й книги Царств. Нет никаких сомнений в том, что в создании этой серии из 4 книг участвовало более одного автора. Самуил умер до того, как Давид стал править объединённым Израилем, и поэтому все книги в этой серии из 4 книг, которые относятся к царю Давиду (по крайней мере, примерно со времени его коронации), были написаны кем-то другим, отредактированы немного позже и, возможно, в них даже было то-то добавлено (до такой степени, что это очень сложно обосновывать или доказывать).

1-я книга Паралипоменон в главе 29 сообщает нам, что некоторая информация о правлении царя Давида взята из документов, которые сейчас утеряны для нас, озаглавленных как «Самуил пророк», «Нафан пророк» и «Гад пророк». Другими словами, большая часть того, что мы будем изучать в течение длительного времени на уроках Торы, представляет собой компиляцию различных записей из эпох Самуила, царя Саула и царя Давида, написанных рядом историков, а затем эти записи были использованы в качестве источника информации некоторыми другими и более поздними анонимными редакторами (во множественном числе), которые написали с 1-й по 4-ю книги Царств в том виде, в каком находятся сегодня в наших Библиях.

Таким образом, точно так же, как и авторы Евангелий Нового Завета, авторы 4 книг Царств в основном не были (насколько нам известно) очевидцами событий, о которых они писали (возможно, они были свидетелями лишь части того, о чём они писали), скорее, они действовали как журналисты, библиотекари и документалисты, которые брали интервью у очевидцев или надёжных людей, знавших очевидцев, а также исследовали исторические записи, созданные более ранними историками. И затем из всей этой информации они создали краткий отчёт, который теперь фигурирует в нашей Библии как Священное Писание.

Теперь, несмотря на то, что некоторые из вас долгое время учились у меня, возможно, то, что я вам только что сказал, вас немного расстроило, но не позволяйте этому случиться. То, что большинство книг Библии были

компиляциями из других записей (устных или письменных) и лишь иногда были написаны тѣзкой книги или кем-то, кто присутствовал от начала до конца событий, описанных в этой книге, это не вредит их точности и не вызывает подозрений в богодухновенном характере книги.

Во-первых, поймите, что я не даю вам какой-то новый или современный академический взгляд на создание различных книг Библии. То, что я вам объяснил, было общеизвестно среди евреев, и если мы немного поразмышляем об этом, то быстро поймѐм, что по-другому и быть не могло. Так же, как и в случае с Торой, значительная часть которой описывает то, что происходит после смерти Моисея, очевидно, что вся она не могла быть написана только Моисеем. И вся книга Бытие была написана задолго до рождения Моисея, поэтому большая часть того, что Моисей знал и писал об эпохе Бытия, была либо прямым указанием от Господа, либо передавалась из уст в уста (и почти наверняка то, что мы читаем сегодня, является комбинацией информации из двух источников).

Во-вторых, поскольку мы изучаем Ветхий Завет и примерно со времѐн римского императора Константина существует определённый фанатизм по отношению к нему со стороны язычников, а затем, ещё через несколько столетий, возникло прямое отрицание того, что тексты вообще были действительны, за последние 200 лет возникло некоторое сомнение в их правдивости. И вопрос о достоверности часто возникает из-за того, что большая часть многих книг Ветхого Завета была написана значительно позже, отредактирована и переиздана, и поэтому некоторые комментаторы утверждают, что это означает, что информация ненадёжна по сравнению с Новым Заветом. Но правда в том, что оба Завета кроены из одной ткани. Как я уже упоминал, лучшими примерами этого довольно стандартного процесса создания книг Библии являются новозаветные евангельские повествования, из которых НЕ все были написаны очевидцами (особенно синоптические Евангелия). На самом деле Евангелия от Матфея, Марка и Луки даже не назывались этими названиями до конца 2-го или начала 3-го века нашей эры, скорее всего, они были написаны анонимно, и только позже (поскольку в ранней церкви в обращении находилось множество евангельских повествований) различным Евангелиям были окончательно (и несколько произвольно) присвоены названия, чтобы отличать одно от другого.

В-третьих, нельзя отрицать, что в библейских повествованиях этого раздела, который мы называем книгами Царств, существуют некоторые различия между древнейшими еврейскими рукописями и древнейшими греческими рукописями. Среди христианских исследователей Библии стало довольно традиционным говорить, что там, где есть различия, проблема автоматически заключается в искаженной еврейской рукописи и что греческая Септуагинта

является более точной, и не без веских оснований. Реальность такова, что до недавнего времени самые древние из известных нам рукописей Ветхого Завета были написаны на греческом, а не на иврите. Септуагинта была написана около 250 года до н.э., и у нас есть копии Септуагинты, которые датируются где-то между 50 годом до н.э. и 150 годом н.э. (примерно во времена Христа). Однако самые старые рукописи на иврите, которые у нас были, называются масоретскими текстами, и они были написаны около 1000 года нашей эры. Таким образом, было, конечно, разумно предположить, что текст (на любом языке), который был написан за целое тысячелетие до последнего, является лучшим и, вероятно, ближе по содержанию к оригиналу. Таким образом, греческая Септуагинта обычно рассматривалась (по крайней мере, учёными-язычниками) как более авторитетный библейский источник для серьёзного изучения.

Но эта теория была серьёзно оспорена открытием свитков Мёртвого моря в 40-х годах прошлого века. Это была еврейская рукопись (и, кстати, некоторые греческие рукописи) Ветхого Завета, которая была написана примерно в то же время, что и наши старейшие известные греческие рукописи. И хотя опубликована ещё не вся работа, проделанная над свитками Мёртвого моря, но из того, что было опубликовано, в целом можно установить, что между еврейскими масоретскими текстами 1000 года нашей эры и этими еврейскими библейскими свитками, обнаруженными в Кумране, возможно, 100 года до нашей эры, очень мало различий. Итак, теперь у нас есть доказательства того, что Септуагинта не так верна оригинальным писаниям, как мы когда-то думали, и что, возможно, тексты на иврите следует рассматривать как лучший источник, который у нас есть в настоящее время. И то, что когда-то считалось искажениями в еврейском тексте, может вообще не быть искажениями.

Итог: 4 книги, первоначально названные книгами Царств, начиная с 1-й Царств, не сильно отличались по способу их создания от любой другой книги Библии, включая многие книги Нового Завета. Поэтому мы можем доверять им, даже несмотря на то, что среди современных христианских ученых вошло в моду говорить, что эти книги настолько искажены, что не имеют никакой ценности.

Давайте продолжим и уделим ещё несколько минут обсуждению этих так называемых искажений, которые очаровали так много современных учёных, большинство из которых придерживаются новых академических дисциплин исследования Библии, называемых литературной критикой и текстологической критикой. Важно, чтобы у вас было понимание этих вещей, иначе у вас будет мало ответов для тех, кто подвергнет сомнению ваше утверждение о том, что Ветхий Завет так же действителен, как и Новый, или

для противодействия обвинениям со стороны тех, кто регулярно говорит об ошибке в библейском тексте, но мало что может подтвердить.

Человек по имени Дэвид Цумура проделал замечательную работу по правильному заполнению пробелов в теориях искажения текста, направленных на различные книги Ветхого Завета (и особенно книги Царств), которые доминируют в современной либеральной библейской науке. И, как и в случае с большинством отказов такого рода, в основе лежит здравый смысл, а не какая-то эзотерическая академическая болтовня, которая считается обоснованной не потому, что имеет достаточно доказательств, а скорее потому, что человек, говорящий это, имеет надлежащие полномочия и известность среди своих коллег, чтобы привлечь внимание, таким образом, его или её новые теории считаются неопровержимыми, несмотря на отсутствие каких-либо фактических доказательств.

Если в двух словах, то вот в чём проблема: одна из причин того, что, когда мы берём в руки различные переводы Библии и сравниваем их, мы видим несколько разные слова (и иногда эти слова могут сильно отличаться по своему смыслу), заключается в том, что переводчики сталкиваются со словами и фразами, с которыми порой довольно трудно иметь дело, и являются из ряда вон выходящими. Непосредственным предположением является то, что, поскольку наше современное понимание библейского иврита настолько продвинуто, текст, должно быть, был поврежден из-за орфографических ошибок, пропусков, дополнений и так далее, и это даёт переводчику право заменять то, что там написано, на то, что, по его мнению, там ДОЛЖНО было быть написано. И, как пишет доктор Цумура, это, безусловно, лёгкий выход, но он также открывает очень опасную дверь.

По его мнению, эти переводчики настолько сосредоточены на применении правил своей любимой исследовательской дисциплины, что склонны упускать из виду очевидное и отказываться от простого решения. И очевидно, что всегда при преобразовании устной речи в письменные слова (даже в пределах одного и того же языка) мы делаем это фонетически, то есть мы используем письменный алфавит из букв, каждая из которых обозначает определённый звук, как средство записи произнесённого слова, а затем его последующего точного восстановления.

Позвольте мне немного прояснить этот момент. Разговорный язык появился раньше письменного. Не было такого, чтобы люди сначала общались с помощью письма, а затем развивали речь на основе письма, скорее, всегда было наоборот. Пиктограммы были созданы как первые так называемые алфавиты или письменная форма общения. Другими словами, если произносимое слово – «дом», то написанное слово - это буквально рисунок дома. Но со временем в некоторых языках появились сложные алфавиты,

которые представляли собой отдельные звуки, присвоенные отличительным знакам, которые можно было соединить вместе, образуя слова. Таким образом, картинки были заменены серией букв, и со временем именно так работал еврейский алфавит (то же самое происходит и с нашим алфавитом). Цель любого алфавита - объединение букв, чтобы мы могли произносить слово, которое они обозначают. Чтобы говорить, мы должны знать, как они звучат, верно?

Когда я пишу слово «шма» (еврейское слово), я использую русский алфавит, чтобы озвучить еврейское слово. Я слышу, как звучит это слово на иврите, а затем использую несколько подходящих символов русского алфавита, чтобы попытаться максимально приблизиться к тому, как это слово звучит на иврите. Академический термин заключается в том, что я выражаю иврит на фонетическом русском. Но проблема в том, что не все произносят слова одинаково, люди из разных регионов и даже разных эпох могут произносить слова из одного и того же базового языка совершенно по-разному. В наше время, когда во многих странах говорят на одном языке, одни и те же слова могут звучать совершенно по-разному. Если кто-то записывает эти произносимые слова фонетически в соответствии с тем, как они звучат, они в конечном итоге будут писаться несколько по-разному, даже если они предназначены для одних и тех же слов. Ещё раз: первоначальная цель алфавита состояла в том, чтобы иметь средство записать, как звучит слово, когда его произносят.

Таким образом, доктор Цумура указывает на ряд мест в книге Царств, где предположительно есть ошибка переписчика или какой-то другой тип искажения, произошедший с течением времени, и говорит, что древний редактор записывал, как звучало слово, когда его произносили. Но, конечно, поскольку произношение немного меняется со временем, местоположением, культурой и даже личными предпочтениями, кто бы ни был последним редактором и переписчиком этого отрывка Священного Писания, он записывал слово или фразу таким образом, чтобы наилучшим способом отразить самое современное произношение. И это не обязательно соответствовало официальному написанию этого слова в словаре или тому, как оно было написано другими авторами.

Таким образом, мы обнаружим, например, что некоторые древнееврейские рукописи добавляют «п» к имени Самсона, превращая его в «Самп-сон». Это не ошибка в написании как таковая и не искажение, просто слово произносилось так в определённой культуре или регионе.

Полагаю, это сложно объяснить, но очень просто по концепции, и мы видим именно это каждый божий день нашей жизни, где бы мы ни жили и на каком бы языке ни говорили. Таким образом, хотя, безусловно, в книгах Царств (и во

всех книгах Библии, если на то пошло) есть некоторое количество фактических ошибок переписчиков и искажений текста, но их гораздо меньше, чем утверждается, и наиболее вопиющие из них обычно можно исправить, сравнив пару старых рукописей, чтобы найти более правильное правописание или предполагаемое слово. Помните, до появления печатного станка, что произошло всего 500 лет назад, многократные копии документов были результатом того, что люди буквально вручную копировали документ буква за буквой, слово за словом. И думать, что при ручном копировании такой огромной книги, как Библия, здесь и там не было бы ошибки переписчика, нереально.

Давайте вернёмся к нашей теме.

Первые 2 книги Царств содержат историю о продолжении формирования Царства Божьего, воплощённого в Божьем обособленном народе и нации Израиль. В ней рассказывается о переходе от периода судей (**шофетим**), который начинается в конце книги Иисуса Навина, продолжается в книге Судей и включает в себя книгу Руфь, а затем переносит нас в период монархии (то есть царей Израиля). Однако первые две книги Царств заканчиваются на царе Давиде. Охватываемый период времени относится примерно от 1140 года до н.э. примерно до 1000 года до н.э., плюс-минус 140 лет.

В первой книге Царств мы увидим последовательность из 3 основных событий, каждое из которых окружено довольно глубокой историей: 1) помазание Самуила как судьи нового типа, более похожего на пророка, затем 2) коронация Саула как первого царя Израиля, а затем, в конечном счёте, его отвержение Богом, и, наконец, 3) растущий конфликт между Саулом и Давидом, который идёт рука об руку с упадком царства Саула и заканчивается тем, что Давид в конечном итоге заменяет Саула.

С более **высокой** точки зрения мы видим, что разрушительная эпоха судей закончилась, и, по крайней мере, часть её божественной цели была достигнута, продемонстрировав коленам Израиля, что Израилем (и всем человечеством, если уж на то пошло) должен управлять царь. Греховное состояние человека таково, что нам нужна сильная земная власть, чтобы управлять нами и держать нас в узде, иначе мы гарантированно нарушим Божьи законы и заповеди, что приведёт к катастрофическим результатам. Я знаю, что эта идея о необходимости царя противоречит нашей американской системе, которая считает самоуправление священным, но Библия, конечно, не пропагандирует демократию как решение проблемы.

Я не хочу заходить слишком далеко, но я хотел бы прокомментировать, что, как и все вы, я не заинтересован в том, чтобы мной правил типичный мирской монарх. Но до тех пор, пока Божье правление отвергается, и мы предпочитаем

правление людей, дело не в том, что царь или какая-либо другая система правления лучше демократии, скорее в том, что (как мы видим сейчас) искушения лидерства, богатства и власти обычно слишком велики для нас, чтобы справиться с ними в любой государственной системе, ориентированной на человека. Все наши системы управления рано или поздно обречены на провал.

Эпоха судей доказала, что сильное центральное правление было необходимо; что даже Израиль, который имел все возможные преимущества в том, что его Богом был Иегова, и даже имел в своём распоряжении собственное Божье Слово, не мог противостоять злым наклонностям, которые скрываются внутри всех нас, чтобы поступать по-своему. Своекорыстие, жадность и стремление к власти объединились для того, чтобы постоянно определять мораль Израиля, пока, наконец, Богу не пришлось спасти их ещё раз, иначе абсолютное разрушение было неизбежным результатом. И Божий способ спасти Израиль состоял в том, чтобы дать им царя.

Интересно, что еврейские мудрецы отнесли книги Царств к числу так называемых ранних пророков. Но где мы находим пророков в этих конкретных книгах? Мы не так, как нужно представляем себе Пророка. Мы не должны относиться к термину «пророк» легкомысленно, как к тому, что он означал со времени смерти Моисея до книги Царств, потому что это не совсем соответствует образу кого-то вроде Исаяи, или Иеремии, или Иезекииля. Более раннее представление о пророке было не столько как о провидце будущего, который даёт божественное видение, которое не является его собственным, и при этом он не даёт божественное пророческое видение своими собственными словами, но скорее он случайный инструмент Бога, который помог осуществить Божью волю на земле, часто при выборе и помазании лидеров.

Тем не менее, мы видим неуклонное поступательное движение к официальному утверждению должности пророка как божественного провидца и посланника прямого послания от Иеговы, и самое раннее начало этого было за столетия до времён Самуила, Саула и Давида. И что интересно, мы видим образец пророческого предупреждения народу Израиля о том, что они движутся к монархии, и это было представлено в негативном свете.

Таким образом, книги Царств стали настоящим источником горячих споров среди исследователей Библии и теологов, потому что, с одной стороны, помазание царя Саула берёт своё начало в распутном и порочном поведении народа Израиля, который настаивает на том, чтобы у него был царь, подобный как у их соседей (и Бог неохотно даёт им царя), но, с другой стороны, со временем Бог заменяет Саула Давидом, и Богу, кажется, приятно это делать, а царь Давид становится идеальным земным лидером для Своего народа,

лидером, который, по словам Иеговы, близок Его собственному сердцу. **И Бог, похоже, переходит от предпочтения, чтобы у Его народа не было царя, к обещанию Давиду, что его потомки будут царской правящей династией НАВСЕГДА!!!**

Именно эта ситуация (наряду с парой других) побудила многих современных исследователей Библии обратиться к литературной и текстологической критике, чтобы попытаться найти ответ на то, что Бог, по-видимому, совершает серьёзную ошибку. Изменил ли Бог своё мнение о необходимости царя для Израиля? Или у нас в Священном Писании есть просто два или более исторических описания того периода, которые в конечном итоге попали в наши Библии, написанные двумя или более авторами, каждый из которых имеет свою собственную точку зрения на ситуацию? Может ли существовать оригинальный отчёт, который был изменён и отредактирован пару раз (по крайней мере) редактором, который почувствовал необходимость рационализировать кажущееся негативное отношение, которое Бог когда-то имел к Израилю, имеющему царя, а затем неожиданно сменил его на позитивное отношение к царю над Израилем с восхождением на престол Давида?

Иными словами, были ли люди, преданные Давиду, которые усердно переписывали историю, чтобы подтвердить и прославить его царствование, и в то же время выставляли Саула незаконным или, по крайней мере, не имеющим заслуг, чтобы сделать его кончину от руки Давида более приемлемой? Я могу сказать вам, что этот образ мышления сейчас довольно популярен. Но я считаю его ошибочным и результатом интеллектуально обоснованного подхода к текстологии и литературной критике Библии, который отодвигает в сторону общую картину, которая формирует необходимый контекст для понимания Слова Божьего, а также игнорирует Божественные образцы и принципы, изложенные начиная с книги Бытие, и проявляет мало интереса к основополагающему богословию, которое является важнейшей нитью, связывающей воедино жемчужное ожерелье историй. Действительно, если убрать духовный элемент из истории Израиля, то больше нечего будет изучать, кроме как ещё одну из сотен историй подъема и падения народов с самого начала творения.

Скорее, на мой взгляд, мы видим, что Бог неуклонно ведёт Израиль по пути к окончательному царю, Мессии, и на всём пути даёт представление об атрибутах и характере Мессии. Господь дал Израилю лидера в лице Моисея, который обладал определённым свойством будущего и окончательного лидера - быть Посредником для народа. Затем Господь дал Израилю лидера в лице Иисуса Навина, который носил ещё один атрибут будущего и окончательного лидера - вождя воинов. В эпоху судей Господь продемонстрировал **свойство**

избавления от угнетения, используя различных **шофетим**, чтобы спасти Израиль от нескончаемой череды врагов, которые пытались подчинить Израиль и забрать их землю и имущество. В грядущую эпоху царей, в которую Самуил введёт Израиль, Господь даст Израилю лидера, который продемонстрирует атрибуты высшей центральной власти, как, если бы это было достигнуто под руководством Святого Духа, Израиль действительно существовал бы и действовал как предназначенное Царство Божье, но если бы это было сделано без внимания к законам и повелениям Господа, то результирующее царство было бы просто ещё одним в длинном списке царств людей, которым суждено пасть и развеяться как прах, как и всем другим царствам на протяжении веков.

В ходе изучения книги Царств мы углубимся в некоторые из самых захватывающих событий в Библии, включая конфискацию ковчега завета филистимлянами и его последующее возвращение. Мы увидим, как царь Саул из почитаемого и харизматичного лидера превращается в депрессивного и развращённого психопата. Мы увидим, как молодой Давид мужественно сражается с великаном Голиафом, когда израильские солдаты были слишком напуганы, чтобы противостоять ему, а затем увидим, как растущее поклонение народа Давиду привело к тому, что Саул стал ревнивым, параноидальным и психически неуравновешенным.

Когда на следующей неделе мы откроем Слово Божье для того, чтобы прочитать первые нескольких стихов 1-й книги Царств, мы обнаружим, что левитское священство в Силоме существовало к настоящему времени только номинально. Он не был защищён от глубин отступничества, в которые погрузился весь Израиль в темную эпоху судей, и мы увидим, что престарелый и дряхлый первосвященник Илий не в состоянии контролировать своих совершенно никчёмных сыновей, которые ели жертвы, приносимые народом прямо с алтаря, как будто они пришли на барбекю.

Чтобы спасти Израиль от его нынешнего мрачного состояния рабства греху и идолопоклонству, потребовалось ещё одно своего рода новое начало, и Богу было бы обязательно начать со Своего собственного земного святилища в Силоме, но такое спасение не могло быть достигнуто с помощью тех продажных людей, которые были священниками-притворщиками.

Так благочестивая Анна, жена ефремлянина Елканы, просит Бога избавить её от унижительного бесплодия, и у неё рождается сын: Самуил. Поскольку она дала назорейский обет посвятить Самуила служению Богу, как только он будет отнят от груди, отвести своего сына в святилище в Силоме и передать его Илию. Анна, по-видимому, не замечает нездорового и полностью деградировавшего священства в том виде, в каком оно существует сейчас. Там Господь Бог Вселенной взывает к невинному 5-летнему Самуилу, и Самуил

отвечает: «Я здесь». Илий признаёт, что Иегова избирает и отделяет Самуила от всех остальных с особой божественной целью, но Илий понятия не имеет, что эта особая цель была также призывом к суду над ним самим, его сыновьями и всей его семьёй, которые так неудачно послужили Богу или Израилю должным образом.

Глава 2 1-й книги Царств - это богословский праздник, называемый Песней (или молитвой) Анны. Там мы видим, что многие из многочисленных атрибутов Иеговы изложены просто и бескомпромиссно: всё это делает Бог. Это Бог, который спасает и избавляет. Это Бог, который настолько свят, что ничто не приближается к нему. Это Бог, который может возродить мёртвую утробу. Это Бог, который забирает жизнь и создает её. Это Бог, который кладёт людей в могилу и воскрешает их по Своей воле. Это Бог, который помогает бедным и низвергает сильных. Это Бог, который судит всех и вся.

Самуил приходит к власти, и в 7-й главе 1-й книги Царств пришло время положить конец непростому миру, вызванному компромиссом, который Израиль заключил с филистимлянами. Филистимляне чувствовали, что теперь у них есть право господствовать над Израилем, и Бог побудил Самуила начать процесс освобождения Израиля от этих язычников. Поэтому Самуил призвал людей признать своё отступничество и навести порядок между ними и Богом в качестве шага номер один.

Народ собрался в Массифе, и Самуил, как священник, принёс жертву; но филистимляне напали на поклоняющихся евреям, поскольку филистимляне сочли это собрание незаконным и провокацией. Израиль одержал верх под руководством Самуила, и теперь открыто задавался вопрос о том, почему всё ещё есть необходимость в царе, если лидер, который выполнял традиционную руководящую роль судьи, оказался настолько эффективным?

К 12-й главе 1-й книги Царств снова раздаётся крик о царе, и Самуил поддается ему. Но может ли быть место для двум лидерам в Израиле? Как могли судья и царь действовать в одной и той же сфере? Но ещё больше Самуила беспокоило то, что может случиться с отношениями завета между Израилем и **ЯХВЕ**, согласно которому **ЯХВЕ** должен быть царём Израиля, завета, который, казалось бы, был грубо нарушен людьми, которые не хотели ничего другого, кроме как иметь земного царя, такого же, как у их соседей.

С возвышением Саула роль Самуила должна была измениться. Монарх в лице Саула теперь управлял политическими делами Израиля, так что Самуил должен был стать представителем духовных ценностей Бога на земле. Но кто (Саул или Самуил) будет иметь больший авторитет? Таким образом, мы видим начало формирования этого тандема царь/пророк, в котором назначенный Богом пророк был, так сказать, духовным советником царя. Пророк был

официальным носителем Божьего послания ДЛЯ царя Израиля, и царь должен был не столько повиноваться личности пророка, сколько повиноваться посланию Бога, которое пророк принёс царю.

Уроков для современного Израиля и нас, современной церкви, предостаточно по мере того, как мы переходим от истории к истории и от главы к главе этих 4-х насыщенных событиями книг, уроков, наполненных предупреждениями, к которым, я молюсь, мы прислушаемся, а не к отступничеству, которое, я боюсь, мы повторим.

Я думаю, вам понравятся следующие несколько месяцев, потому что всё, что вы узнали до этого момента, будет очень ценным для правильного понимания того, что вы узнаете дальше.